

Выступление митрополита Волоколамского Илариона на богословской конференции, посвященной 60-летию преставления В. Н. Лосского

*29 ноября 2018 года в Духовно-культурном православном центре в Париже **состоялась** международная богословская конференция, посвященная 60-летию со дня смерти выдающегося русского богослова Владимира Николаевича Лосского (1903-1958). С приветственным словом к делегатам и гостям конференции обратился председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, ректор Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия митрополит Волоколамский Иларион.*

Уважаемые участники конференции!

Наследие Владимира Николаевича Лосского, 60-летию кончины которого посвящена сегодняшняя конференция, внесло значительный вклад в развитие христианского богословия в XX веке. И сегодня, в веке XXI, его труды продолжают сохранять свою актуальность и значимость.

Доклады, которые прозвучат на конференции, посвящены общему восприятию богословских трудов В.Н. Лосского и в целом тому, как он воспринимал учение Святых Отцов. Как известно, именно призыв «вперед – к Отцам» лежал в основе богословского метода ведущих представителей парижской школы, к числу которых наряду с протоиереем Георгием Флоровским принадлежал и В.Н. Лосский.

Значение наследия В.Н. Лосского связано с широким кругом тем, которые он охватил в своих трудах: они касаются таких областей, как догматическое и мистическое богословие, патрология, экклезиология, религиозная философия, церковное искусство. Среди трудов В.Н. Лосского наиболее известны «Очерк мистического богословия Восточной Церкви», «Догматическое богословие», «Боговидение», «По образу и подобию» и другие. Менее известна, но не менее значима его фундаментальная работа о Мейстере Экхарте – немецком мистике XII века, чьи труды представляют большой интерес для изучения католического мистицизма. Для сочинений Владимира Николаевича свойственен акцент не на схоластическом рационализме, а на живом опыте общения с Богом.

Во многом этот подход связан с личностными особенностями В.Н. Лосского. Об отдельных чертах его личности можно судить по свидетельству известного церковного публициста и журналиста Анатолия Васильевича Ведерникова, которого мне довелось знать в пору моей юности. Его перу принадлежит работа «В. Лосский и его богословие».

Среди прочих заслуживающих внимания личных качеств В.Н. Лосского Ведерников описывает и его склонность к созерцательной молитве: *«За всенощными бдениями Владимир Лосский часто прислуживал: выносил свечу или подавал кадило священнику. И делал это чрезвычайно просто. Но иногда так уходил в молитву, что пропускал нужный момент. Напоминание священника отрывало его от этого “литургического созерцания”, и он, как сконфуженный ребенок, почти бежал по храму. Иногда он читал шестопсалмие, и в его глуховатом голосе, сквозь древнюю мольбу, проступала особая отрешенность...»[1].*

Склонность к созерцанию, к постижению Бога через молитву, отразилась на характере богословской мысли В.Н. Лосского, которому особенно близка была мистическая сторона богословского знания. Без мистического опыта, считал он, подлинное богословие невозможно.

Задаваясь вопросом о значении, которое имеет для нас наследие В.Н. Лосского, можно выделить два направления, в которых оно представляет ценность: первое касается актуальности его трудов для западного мира, а второе – для нашего Отечества.

Владимир Николаевич в силу своих жизненных обстоятельств призван был свидетельствовать о Православии прежде всего в западном мире. Писал он на французском языке, и русскому читателю все его труды известны в переводе. Его обращенность к отцам, к мистической стороне православного богословия в противовес схоластической традиции была очень важна для западного читателя, которому он умел ясно и четко передать сущностные черты православного богословия.

Актуальность свидетельства о Православии на Западе в наши дни сохраняется. Опыт межхристианского диалога показывает, что православное богословие для западного сознания остается во многом закрытым или не до конца понятным. Многие западные христиане слышали о существовании Православия, но не знакомы с ним непосредственно. Труды В.Н. Лосского для многих становятся введением в православное богословие, руководством при изучении восточно-христианской богословской традиции, при чтении святоотеческого наследия.

Не меньшую значимость представляет собой наследие В.Н. Лосского и для русского человека. Богословие в России прошло сложным и своеобразным путем. Достаточно долгим был период «западного пленения» русского богословия, выражаясь словами протоиерея Георгия

Флоровского, когда копирование западных схоластических схем происходило без их критического переосмысления. А в годы гонений на веру богословская традиция в Отечестве была фактически прервана и развивалась только в Зарубежье.

Весь этот комплекс факторов определяет и тот поиск, который связан в наше время со становлением научной отрасли «Теология» в России. Говоря о том, что такое теология в России в наше время, нам неизбежно приходится решать вопросы, касающиеся содержания теологического знания, методологии богословских исследований, роли теологии в обществе, в научной и образовательной среде, допустимой степени рациональности в теологии и многие другие.

С одной стороны, мы говорим о том, что богословские дисциплины по своей методологии принадлежат к области гуманитарного знания и используют научные методы, свойственные гуманитарной сфере. Именно эту позицию мы отстаиваем, когда говорим о праве теологии существовать в университетской среде.

С другой стороны, мы также понимаем, что православное богословие не может ограничиваться лишь тем, что поддается рациональному познанию. В.Н. Лосский говорил об этом так: *«В известном смысле всякое богословие мистично, поскольку оно являет Божественную тайну, данную Откровением... часто мистику противопоставляют богословию, как область, не доступную познанию, как неизреченную тайну, сокровенную глубину, как то, что может быть скорее пережито, чем познано, то, что скорее поддается особому опыту, превосходящему наши способности суждения, чем какому-либо восприятию наших чувств или нашего разума»*^[2].

Именно эта сторона богословского знания часто вызывает критику у противников введения теологии в университетскую среду. Особенно острую критику мистическая сторона богословия вызывает у представителей естественнонаучного сообщества.

Когда мы говорим об университетской теологии, то понимаем ее в более узком смысле как совокупность теологических дисциплин, исследования в области которых подчиняются рациональному познанию и осуществляются с помощью научной методологии гуманитарных дисциплин. В отличие от этого подхода, богословие в более широком смысле слова, не ограничиваясь университетским пониманием, должно включать в себя и ту таинственную сторону, о которой говорит Владимир Николаевич. Эта сторона является неотъемлемой частью православного богословия, в котором, по словам В.Н. Лосского не было даже разделения между мистикой и богословием: *«Восточное предание никогда не проводило резкого различия между мистикой и богословием, между личным опытом познания Божественных тайн и догматами, утвержденными Церковью»*^[3].

Такое понимание усложняет путь тем, кто готов принять только рациональный способ постижения богословия, но оно наиболее полно и аутентично выражает сущность православного богословия.

В контексте становления отрасли теологического знания в России можно также говорить о том, что возвращение к восприятию не только рациональной, но и мистической стороны богословия позволяет более ясно понять разницу между религиоведением и теологией, вопрос демаркации которых является одним из основных на современном этапе развития теологии в России.

Религиоведение не только полностью рационалистично, но и не предполагает того мистического опыта, который свойственен богословскому знанию. Религиозные традиции выступают в качестве объектов религиоведческого исследования. В противовес этому богословие имеет и рациональную, и мистическую стороны, которые дополняют одна другую и позволяют рациональными средствами описать, насколько это возможно, восприятие религиозных истин через призму духовного опыта.

Богословский метод В.Н. Лосского актуален не только в контексте рассуждений о богословии как об отрасли знания, но и в плане преподавания богословских дисциплин. Это касается в первую очередь практики наших духовных школ. Схоластические схемы, которые прочно утвердились в академической традиции, сохраняются в ней в той или иной степени до сих пор. Принцип возвращения к углубленному изучению святоотеческого предания Восточной Церкви важен, чтобы переосмыслить характер богословия и вернуть его к живому мистическому опыту, изложенному в творениях Святых Отцов. Это относится не только к содержанию догматического богословия, но и к самой методике его преподавания.

Догматическое богословие нельзя сводить к сухому изучению истории догматов. В Предании Восточной Православной Церкви есть круг тем, таких как видение Бога, созерцание Божественного Света, обожение человеческого естества, которые имеют как догматическую, так и мистическую составляющую. Все эти темы, имеющие ключевое значение для понимания православного богословия, невозможно исключить из материала для изучения, если мы хотим знать всю полноту православного богословия.

Труды В.Н. Лосского, в особенности курс по догматическому богословию, могли бы послужить основой для переосмысления тех традиций в преподавании догматики, которые у нас сложились под влиянием западного богословия. Парадоксально выглядит при этом подход, при котором западные схоластические традиции считаются нашими традиционными, а труды В.Н. Лосского воспринимаются с недоверием, как что-то неправославное или нетрадиционное.

Не менее важно воспринять у В.Н. Лосского те принципы, которые он применял по отношению к изучению святоотеческого наследия. Метод, который господствовал до настоящего времени в большинстве духовных школ, был построен на изучении биографических сведений о святых отцах и перечислении основных идей, заложенных в их творениях. Сами тексты святоотеческих сочинений оставались за рамками учебного процесса.

Чтобы узнать святоотеческое наследие во всей его полноте, важно непосредственное соприкосновение с текстами святых отцов, вдумчивое и осмысленное их чтение. Справедливости ради нужно отметить, что, к примеру, студенты философских факультетов в обязательном порядке должны читать и зачастую даже конспектировать первоисточники по философии. От студентов же духовных школ подчас не требуется самостоятельное изучение патристических источников.

Сейчас, когда в России готовится серия новых учебных пособий для духовных школ, мы прилагаем усилия в том числе и для ликвидации этого пробела в богословском образовании. В частности, в дополнение к учебникам по патрологии выпускаются и антологии святоотеческих текстов, которые призваны облегчить учащимся путь к чтению ключевых текстов Святых Отцов.

Завершая свое выступление, я хотел бы отметить, что наследие В.Н. Лосского универсально, потому что обращено непосредственно к опыту живого общения с Богом. Протоиерей Иоанн Мейендорф, характеризуя это качество, писал: *«И как историк, и как богослов, Владимир Лосский призывает нас к диалогу, к такому диалогу, который действительно углублялся бы в суть дела, и искал бы истину, соединяющую и освобождающую: истину не византийскую, не латинскую, а, только ту, что проистекает от „Духа Истины, от Отца Исходящего“»*^[4].

Желаю всем участникам сегодняшней конференции помощи Божией и плодотворных трудов.

Благодарю за внимание!

[1] Ведерников А.В. «Владимир Лосский и его богословие».

http://www.odinblago.ru/bogosl_losskogo

[2] Лосский В.Н. «Очерк мистического богословия Восточной Церкви».

<https://www.sedmitza.ru/lib/text/431937/>

[3] Там же.

[4] Из предисловия прот. И. Мейендорфа к курсу лекций В.Н. Лосского «Боговидение».

